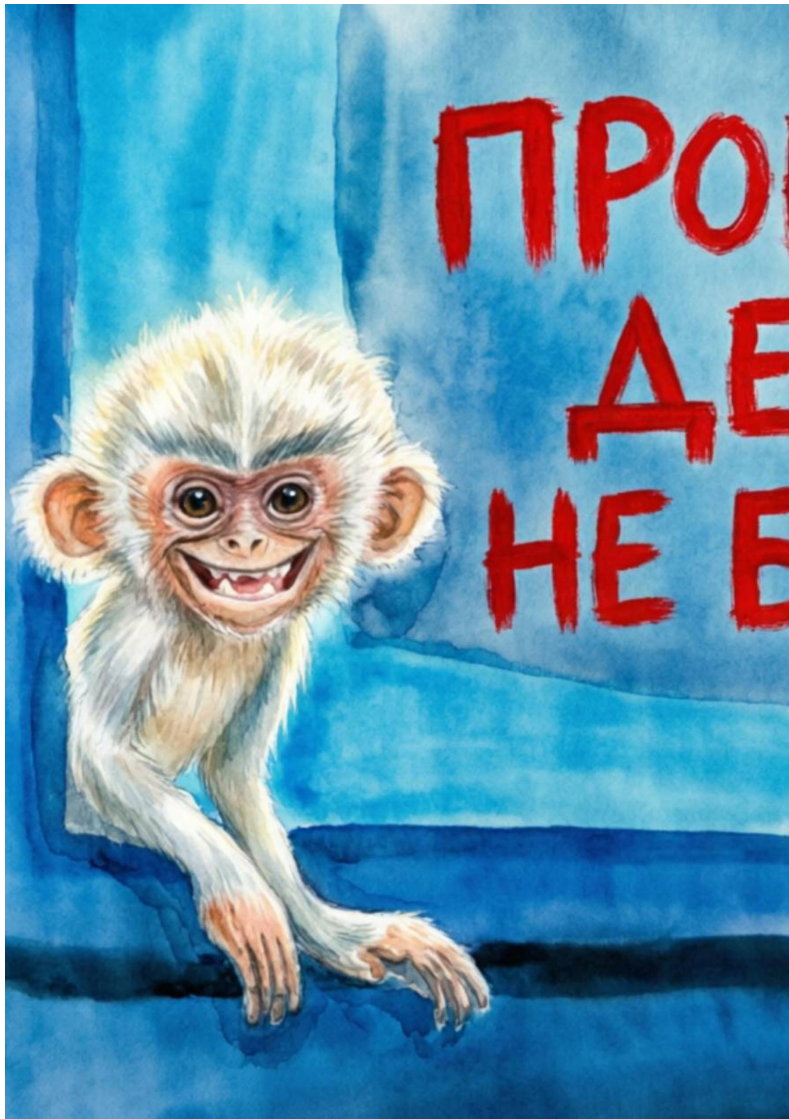

Сергей Бугаёв

Пробуждения не будет

<https://litres.ru/74494034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Города превратились в руины, а остатки человечества прячутся в подземельях. Но самое страшное в этом новом мире — не голод, не радиация. Самое страшное — это Они. Кроважадные твари, которые безжалостно убивают взрослых и одержимо охотятся за детьми. Зачем они им? Что скрывают странные пятиэтажки с вмонтированными в стены сейфами?

Почему существа чувствуют детей? Что скрывают обрывки чужих дневников, найденных в заброшенной квартире? И почему воспоминания о собственном прошлом вызывают у Артёма невыносимую физическую боль?

«Пробуждения не будет» — это мрачный, клаустрофобный и невероятно затягивающий постапокалипсис. История о том, как страх меняет ДНК, о цене выживания и о том, что человечество давно перестало быть венцом эволюции.

Содержание

Глава 1. Сейфы	4
Глава 2. След в след	11
Глава 3. Добро пожаловать в метро	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Бугаёв

Пробуждения не будет

Глава 1. Сейфы

— Нам нужно съездить, забрать кое-какие вещи.

Через полчаса изнурительной дороги по ухабам мы добрались до пропускного пункта. Я не слушал, о чём говорил дедушка с охранником. Дядя пустым взглядом смотрел в окно. На мой вопрос, где мы, он что-то пробурчал: мол, мы тут раньше жили.

Ещё через два часа езды по ещё более разбитой дороге, со скоростью улитки, мы остановились. Я вышел из машины и огляделся. Дома были какие-то странные: непонятно, что именно было с ними не так, но одно я понял точно — это необычные пятиэтажки. Мы вошли в подъезд.

— Почему в этих домах такие узкие подъезды?

— Шире никак. Иначе стены легко проломить.

Вопросов меньше не становилось. Хотя обычно любознательностью я не отличался. И тут мой взгляд зацепился за странные открытые дверцы, похожие на сейфы. Я так и спросил:

— Сейфы? А для чего они, да ещё так часто попадают-ся? И расположены как-то странно — не внутри квартиры,

а снаружи. Неужели все раньше были такие богатые, что выносили имущество наружу?

— Это для детей, — буркнул дядя себе под нос, почему-то совсем не удивившись моему вопросу. — Они есть и в квартирах, но не во всех. Уже почти развалились, не лезь туда. Сейфы, квартиры, корабли, иногда даже целые дома подобной защиты...

Вопросов только прибавилось. И даже не про здешние чудеса инженерной мысли. Меня удивлял я сам. Я посмотрел на свои руки — будто они мне не принадлежали. Будто я нахожусь в чужом теле. Я даже рот открыл, но дедушка прошептал:

— Стой пока здесь. Мы позовём тебя. Поднимешься в 407.

Выдохнули. Нужно собраться. Скорее всего, на меня так подействовала новая, непривычная обстановка. Удивительно, что дядя ничего не сказал по поводу моей рассеянности и «витания в облаках» на уроках истории. Кажется, мы это проходили года три назад. Ладно, всё равно заняться нечем — пришлось ждать. Нужно прийти в себя. Скоро эта странная поездка закончится, и всё снова будет как раньше. Чтобы отвлечься, я решил посчитать сейфы на этаже. Немного. Всего четыре. Один был закрыт. Я подёргал ручку, постучал. Глухо. Неужели они нужны для того, о чём я думаю?

Поездка была полной неожиданностью. Я даже рюкзак не разобрал. Хотя он сам с этим справился — был настолько

старым, что разошёлся по шву пополам, и всё его немногочисленное содержимое оказалось снаружи, стоило мне кинуть его на кровать. Хотя зашивал его тучу раз... В памяти снова всплыли слова дяди о моей никчёмности.

День тоже прошёл странно. Вернее, более странно, чем последние два года. Обычно меня дразнили, обзывали, ругали, придирались, угрожали, избивали после занятий. Но сегодня было всё иначе. На меня пялились больше, чем раньше, обходили стороной, качали головой, перешёптывались и... опускали взгляд. Последнее я точно наблюдал впервые.

Меня вырвал из воспоминаний неожиданно раздавшийся сверху безумный грохот — будто что-то разваливалось на ходу. Я хотел уже побежать туда, но меня что-то схватило за плечо. Обернувшись, я увидел мальчика: взлохмаченного, грязного, в рваной куртке, явно больших для него джинсах и ботинках.

— Нам здесь оставаться нельзя. Наверху стена обрушилась.

— Так там же мои!

Я ринулся бежать. Мальчик остался позади.

Пока я бежал, наконец вспомнил, что сказал тогда дядя: *«Их почему-то тянет к детям. Они чувствуют, где те сидят, но ночью уходят».*

Долго искать нужную квартиру не пришлось. Грохот и крики сами вели. А ещё какое-то странное рычание, рёв и бормотание — словно обезьяна решила посягнуть на терри-

торию льва. Вбежав в квартиру, я застыл на пороге. Двуногий монстр, покрытый красной шерстью — или она красная от крови? — с многочисленными проплешинами, с обезьянье-человеческой мордой, словно вот оно, недостающее звено, цапал когтями и швырял в разные стороны моего деда.

— НЕТ!

— Тсс! — послышалось из тёмного угла.

А монстр продолжал трепать уже бесчувственное тело, как ребёнок — мягкую игрушку.

— Моё, моё, моё, моё, моё!

И тут его взгляд резко остановился на мне.

— Ребёнок!

Он отшвырнул тело деда, как тряпичную куклу, и накинулся на меня. Убежать я не успел. Да и развернуться не вышло бы — настолько быстра была эта тварь. Она размахивала мной, словно флагом на параде. Всё так и вертелось перед глазами: окровавленные когти, скалящаяся морда, шерсть. Она кричала. Она будто радовалась. А моё тело всё сильнее жгло от многочисленных царапин. Мой голос давно охрип. Не знаю, сколько это продолжалось, но внезапно существо остановилось — будто опомнилось — уронило меня и убежало, не прекращая кричать:

— Ребёнок! Я нашёл ребёнка! Надо рассказать всем! Нет, сначала... Ребёнок!

Через некоторое время послышался другой голос — похожий на Голлума из «Властелина колец», но гораздо ниже.

Всё тело болело. Я смотрел в дверной проём, где в углу до сих пор кто-то сидел. Я чувствовал его взгляд. Оттуда вышел небольшой силуэт, приблизился и потащил меня в узкий подъезд. Удар головой о что-то — наверное, о косяк. Меня запихнули в какую-то маленькую каморку, в которой я еле поместился.

— Когда они придут, держи дверь за это. А когда силы тебя покинут — нажми эту кнопку. Только как следует, тут уже всё ржавое. И возьми вот это.

И ушёл, больше ничего не сказав. Я не понял, кому принадлежал этот голос: взрослому или ребёнку.

Уже начало смеркаться. Голова наконец прояснилась, но всё тело болело. Я не мог осознать случившееся. Моего дедушку убили. Убил тот монстр.

Стоило мне подумать об этом, как я снова услышал этот ужасающий голос:

— Где?.. Где?.. Где?!

Послышался грохот. Существо громило остатки квартиры, вопило. Вспомнив указания незнакомца, я потянул за ручку, прикрывшись. В этот момент я услышал:

— ИСКАТЬ! БЫСТРО! НАЙТИ!

Звуки множества топчущих лап разлетелись по подъезду. От неожиданности я отстранился, ударившись о стенку сзади. А затем — тишина. Только моё дыхание и стук сердца предательски громко отдавались в ушах.

В щель, через которую я сам смотрел, выглянула морда.

Морда маленькой белобрысой обезьяны. Она долго смотрела на меня. Потом медленно улыбнулась. Не так, как это делают обычные обезьяны перед атакой, а словно человек. С ужасающе ехидной улыбкой. Её взгляд так и говорил: *«Я тебя нашла»*.

Она резко начала дёргать за ручку дверцы. Опомнившись, я схватился за неё и попытался закрыть, но не получалось. Откуда в столь маленьком существе такая сила?! Она начала лезть лапами внутрь, и в этот момент я с грохотом захлопнул дверцу. Я думал, что отрубил ей лапы, но их не оказалось рядом.

За дверью была тишина. Не знаю, сколько прошло времени. Поискав, чем можно запереться, я нашёл гвоздодёр, который мне дал незнакомец. Закрепив его на планке, я медленно отпустил ручку.

Снаружи вновь слышалась возня и крики. Я снова вцепился в ручку. Но дверь дёргали с такой силой, что, казалось, она вот-вот вылетит с петель. Перехватив гвоздодёр, я стал тянуть его немного в сторону — он выскальзывал при каждом ударе из кольца. Слезы лились рекой по моему лицу. Я не отпускал своего защитника.

Снаружи вновь воцарилась тишина. Множество мыслей пронеслось у меня в голове во время этого безумия. Что это за место и что это за существа? Почему они чувствуют детей? Откуда у них столько силы, что они чуть ли не с лёгкостью выдергивают дверь сейфа? И что мне теперь делать?

Глава 2. След в след

— Рафаил Максимович, может, не стоит сейчас туда лезть? Ничего уже не изменишь. Начальство... — Твоё начальство нас закрыло! Я им докажу, что потенциал этого проекта нельзя недооценивать... Мы справимся сами, и без начальства. Лучшие помоги мне.

Хотя шум за дверью уже давно утих, руки до сих пор тряслись. Тело ужасно затекло и болело. Нужно было выбирать-ся. А вдруг те твари всё ещё там? Но и сидеть здесь вечно я тоже не смогу, как бы мне этого ни хотелось.

Я осторожно потянул гвоздодёр, прислушиваясь к каждому звуку. Тишина. Очень подозрительная тишина. Чувствую себя мухой, прилипшей к бумаге. Медленно толкнул дверь — она предательски закрипела. Я замер. Снова ничего.

Как только щель стала достаточной, осмотрелся. Уже давно стемнело. Свет луны, проникающий через дыры и щели в стенах, ситуацию не улучшал. Убедившись, что никого нет, я рискнул выйти. И снова замер, прислушиваясь... Показалось, будто кто-то здесь всё-таки есть. Вроде бы ничего. Дом старый, наверное, штукатурка обсыпалась.

К горлу подкатил противный ком — при одном лишь воспоминании о произошедшем. О том, как человека, который заботился обо мне всю жизнь после того, как пропали родители, швыряют из стороны в сторону, словно куклу.

Но плакать уже не было сил. Хотелось упасть прямо здесь.

На трясущихся ногах я всё-таки решил подняться в ту злополучную квартиру. Уже даже не обращая внимания на необходимость прислушиваться к каждому шороху. Вошёл на порог и огляделся. Ничего необычного: обычная «двушка», разве что без одной из стен в гостиной и... тел. Ни дедушки, ни дяди. В свете луны даже крови не было.

Ноги не смогли удержать моё искалеченное тело. Я упал на колени и заплакал без слёз. Не думал, что такое бывает. Не думал, что такое случится. Почему я их не отговорил от этой поездки? Она с самого начала была очень подозрительной. «Нужно съездить, кое-что забрать». Я даже не спросил, что именно забрать. В последнее время я не очень-то интересовался жизнью моих единственных близких людей. А теперь их не стало.

Ещё долго я так сидел, ругая себя за всё, что произошло. Как вздрогнул от голоса сзади:

— Умереть захотел? Так и знал, что ты сюда вернёшься, вместо того чтобы бежать, пока есть возможность.

Голос был знакомый. Поднявшись, я увидел того самого мальчика, которого встретил у «сейфа».

— Что молчишь? — спросил он меня.

Я попытался ответить, но не вышло. Горло ужасно болело. Вместо ответа вышел неразборчивый, еле слышимый хрип.

— Не удивительно, — кратко произнёс он. — Если жить хочешь, пошли за мной. Пока солнце не встало. Нам далеко

идти.

Он вышел из квартиры, поманив меня рукой.

Я не знал, что мне делать, куда идти. Со скорбью осмотрев квартиру в последний раз, я поплёлся за ним, шаркая ногами по полу.

— Да тихо ты! — шикнул на меня спаситель. — Думаешь, раз те ушли, то другие не явятся? Ты, походу, вообще ничего не знаешь. Чему вас там только учат на блокпостах? Иди за мной, след в след, дом старый — провалиться можно.

Мы вышли из подъезда и резко свернули в сторону. Взглядом я нашёл нашу машину — вернее, то, что от неё осталось. Вздохнув, я поплёлся за ним. Он, не оборачиваясь, петлял по узким переулкам, стараясь держаться ближе к подъездам. Наверное, чтобы в случае чего успеть спрятаться в таком же сейфе.

В голове было пусто. Только одна мысль пульсировала в висках: «За что мне всё это?» С головой окунувшись в размышления о том, что надо было сделать, чтобы всего этого не произошло, я споткнулся и чуть не упал. Парень подхватил меня и встряхнул.

— Хорош уже! Приди в себя! Сейчас ты им ничем не поможешь, так ещё и в таком состоянии. Придём в безопасное место — там и наплачешься. А сейчас просто топай за мной. И на все вопросы твои отвечу. Но только когда придём.

Мы снова двинулись в путь. Больше мой гид ничего не говорил, только периодически поглядывал на меня.

Дышать было тяжело, хотя шли мы не очень быстро. Но я не обратил на это внимания — с детства не любил физкультуру, вот и аукнулось. Продолжая вертеть головой, я отметил, что ночью эти руины преобразились, и явно не в лучшую сторону. Чувство скрытой опасности не покидало. Вокруг были только пятиэтажки, дырявые, как сыр. Казалось, что кто-то следит за нами прямо из этих чёрных пустых окон, очень сильно смахивающих на глазницы черепа. Несмотря на чистое небо, свет луны вообще не проникал в эти брошенные дома. Сама тьма поселилась в этих квартирках.

И почему-то вдруг захотелось пойти за ней, погрузиться в её объятия. Она словно звала к себе: *«Отдохни от этого кошмара. Здесь хорошо. Никто не умер. Тебе приснился кошмар. Все живы. Они здесь. Ждут тебя. Просто перейди дорогу...»* Нашёптывало абсолютно каждое тёмное окно.

Щёку обожгло болью. Ярость так и вскипела во мне. Но сказать я ничего не успел — меня схватили за грудки и хорошенько встряхнули.

— Жить хочешь?

Я замешкался. Взгляд так и рвался посмотреть туда. Меня ещё раз встряхнули и повторили вопрос. Окончательно придя в себя, я кивнул. Но какие-то сомнения глубоко в душе всё же были.

Так стоп!

— Вот и славно. Головой меньше крути по сторонам и за мной, след в след. Понял?

Хоть голова немного проветрилась, дышать легче не стало. Постепенно моё дыхание стало слышно уже и провожающему. Мы остановились, а он выудил из кармана что-то похожее на ингалятор. Я покачал головой, но он с вызовом спросил:

— Повторить процедуру?

Протянул мне его. Там оказалось вовсе не лекарство, а непонятная бурда. Я думал, что сейчас выплуну не только лёгкие, но и все рёбра. Я вопросительно посмотрел на него, возвращая ему эту штуку.

— Понравился коктейль? Пошли уже.

Тем временем многоэтажки сменились их развалинами. Я заметил, как мой спутник сам воспользовался ингалятором.

Сопровождающий оглянулся на меня. Я воспользовался случаем и вопросительно обвёл взглядом окрестности.

— Здесь, — зашептал он, — всё началось. Поэтому такие разрушения. Чудовища, перебив большую часть населения, поняли, что ловить здесь больше нечего, и перестали сюда соваться. Да и им самим негде прятаться и добычу подстеречь. А нам это на руку. Идеальное место: в метро они пролезть не могут. И не подозревают, что мы как раз сюда перебрались. Всё ещё ищут нас там, откуда мы пришли. Да ещё и потому, что такие, как вы, постоянно туда ездите. Потом объяснишь мне, что вы там забыли.

Меня этот вопрос зацепил. Я пытался вспомнить разговоры дедушки и дяди в машине. Но они почти всю дорогу мол-

чали, а редкие перепалки возникали из-за плохого выбора маршрута. Да и большую часть пути я проспал.

Шли долго. Я давно уже заблудился и при всём желании не смог бы найти тот злополучный дом. А пейзажи начали навевать не просто тоску, а полное отчаяние: от дорог не осталось и намёка, редко от какого дома сохранился первый этаж, не говоря уж об остальных. По большей части оставались отдельно стоящие стены, иногда целые углы, в тених которых мы и старались передвигаться. Если же таких не оказывалось — переходили на трусцу.

Только я подумал, что идём вроде без происшествий, как произошло кое-что странное. Завыл ветер, но самого ветра не ощущалось, да и пыль с земли не летела. А что ещё хуже — не наблюдалось в данном ландшафте ничего такого, из-за чего он мог бы так быть. Мой спутник остановился, подняв согнутую в локте руку с кулаком вверх. Немного постоял, и мы снова двинулись дальше. *Ладно, спрошу об этом позже.*

Ещё через время снова начали появляться более или менее целые дома, в два, а то и в три этажа. Но здесь такого чувства не возникало. Окна были обычными, и даже свет луны в них проникал.

— Почти пришли, — прошептал проводник.

Интересно, что он делал так далеко от своего убежища? Это же чуть ли не другой конец города?!

Пока я думал, он шмыгнул за угол. Я еле успел за ним. Мой спаситель уже открывал люк в земле — рядом лежали

кирпичи. Должно быть, маскировка.

— Полезай. Я должен ещё всё это назад вернуть.

Лезть в неизвестность было страшно. Но быть разорванным — ещё страшнее. А этот парень всё-таки мне жизнь спас. Поэтому я решил довериться ему. *Надеюсь, я не пожалею об этом.*

Нащупав ногой ржавую, судя по скрежету, лестницу, я медленно начал спускаться. *Как-то это не сильно похоже на метро.* Немного спустившись, я решил остановиться и подождать спутника. Через некоторое время лунный свет пропал. А на руку мне наступили — я айкнул, и эхо пронеслось вниз по стенам.

— Ты что, ещё не спустился? Особого приглашения ждёшь?

Медленно я продолжил спускаться. Наконец ногой я коснулся земли и сделал шаг в сторону. Тут меня схватили за ворот и прислонили к лестнице.

— Осторожно! Тут яма. Иди за мной, нам туда.

Как он вообще хоть что-то видит?

Шли мы недолго, как вдруг впереди резко включился свет, ослепив нас.

— Ты с ума сошёл! — выругался мой провожающий на кого-то. — После крошечной тьмы так в глаза светить!

— Мы же должны как-то понять, кто идёт? — раздался довольно молодой мужской голос, но в то же время он показался каким-то мальчишеским, что ли. — Кого это ты при-

вёл, Филин?

Так его зовут? Странное прозвище. Хотя, если учесть, как он ориентируется в темноте, довольно подходящее.

— Городского я привёл. Еле в живых остался.

— Тебя никто не заставляет в такую даль лезть.

— Я о нём говорю. И вообще, я больше всех припасов таскаю. Здесь уже почти ничего нет.

— Другие же находят. Тебя потом никто не пойдёт спасать, будешь знать в следующий раз. Ладно, проходите.

Свет приглушили, стало гораздо лучше. Впереди была са- модельная баррикада: кирпичи, мешки, аварийные фонари, непонятно куда идущие провода от них. Тоннель был довольно просторный: в ширину помещались трое, ребёнку можно было идти в полный рост.

Наш собеседник был высок и довольно худощав. Длинные волосы падали ему на глаза. Старая зимняя куртка, цвет которой теперь загадка, висела на нём мешком. Старые рабочие штаны уличных работников, по типу дворников, были ему коротковаты. И как ни странно, чуть ли не новые, по сравнению с остальной одеждой, берцы. Ещё двое, чей пол был неизвестен из-за подобной одежды и повязок на лице, стояли у фонарей за баррикадой.

— Как тебя зовут, городской? — обратился он ко мне.

— У него голос пропал, Берца, — ответил за меня Филин.

Я молча кивнул.

— Вот как? Да и выглядишь ты так, будто тебя пытались

гномы топорами побрить... Что с ним случилось?

— Давай-ка мы его к Хаусу отведем сначала, а уж потом вопросы будем задавать. Я тебе по пути расскажу.

— Ну давай. Пошли. Сам-то дойдёшь? — спросил Берца. Я ещё раз кивнул, хотя сил уже не оставалось.

— Ну и хорошо. А ты, Филин, давай вещай.

Всю дорогу, пока мы шли, мой спаситель не замолкал ни на секунду. Он полностью рассказал, что произошло со мной, я лишь изредка кивал, когда Берца вопросительно на меня смотрел. Казалось, что он нам не верит. Затем он начал рассказывать, что видел и зачем ходил так далеко.

Если вкратце, то, как оказалось, в районе, где меня спасли, военные часто оставляют помощь: еду, воду, лекарства и тому подобное.

— С каждым разом всё дальше от нас, — проворчал Берца. — А в следующий раз где? У ворот в блокпост оставят?!

— Не знаю, — буркнул Филин. — А как дела у остальных?

— Не очень. Дичи почти не осталось. Ну хоть с водой проблем нет. Мы нашли старый сток, в котором был вполне рабочий фильтр. Дин его вырвал с корнем, отремонтировал и нам установил. Глядишь, может, и мыться начнём, — Берца усмехнулся.

— Было бы неплохо, а то от некоторых за версту несёт. А раненые?

— Молчал бы лучше. С остальными Хаус зашивается, но все идут на поправку. Особенно благодаря тем лекарствам,

что ты с остальными носишь.

— Ну слава богу. Вернее, Хаусу, — выдохнул Филин.

— Ты его уже в боги записал? Не принижай себя. Ты тоже молодец.

— Ну спасибо. Чёт подобрел ты в последнее время. Даже берцы почистил.

— Жрал бы ты поменьше, цены бы тебе не было, — засмеялся Берца.

— Да отстань ты, дрищ. Мне много энергии нужно, чтобы от тварей бегать.

Пока они разговаривали, мы вышли в небольшую залу. В центре стояли строения, похожие на прилавки, в самих стенах выдолблены небольшие углубления. Что в них разглядеть, не удалось, но судя по звукам, похожим на храп, нескольких людей, там расположились спальни. Люди спали и на самих прилавках, кто-то развесил гамак между колоннами из старых чехольных тканей.

— Вот так мы и живём, — сказал Филин. — Вон в том коридоре столовая, а в соседнем нам Хаус больничку оборудовал. Добро пожаловать в метро.

— Экскурсию потом покажешь, — проворчал хрипловатый мужской голос вдалеке. Глянув туда, я увидел довольно большой силуэт. — Вас с самого входа слышно. Кого это вы ко мне привели?

— Хаус, это городской. Филин его привёл. Ему твоя помощь нужна.

— Кому, Филину или городскому? — продолжал ворчать Хаус.

— Городскому, конечно, — буркнул Филин. — На мне всё как на собаке.

— Вот Филей тебя и надо было назвать, — съязвил Хаус, разворачиваясь. — Видишь, ко мне я сейчас подойду.

— Обидно, между прочим, — пожаловался Филин. — Пойдём, — сказал он мне.

— Ладно, я пошёл к ребятам обратно, — сообщил Берца. — Не зли ты старика, Филя, — посмеялся он, разворачиваясь.

— Ты туда же?! Иди уже отсюда!

Мы вошли в правый коридор. Здесь горел белый свет. Прямо как в больнице. Стояли ещё чудесным образом сохранившие свою чистоту белые ширмы, а за ними — кушетка, стол с тумбочками и стул. Самый необходимый минимум.

— Хорош уже с экскурсией-то. Садись, — велел мне Хаус. — А ты, Филин, вещай.

Пока Хаус меня рассматривал, мой экскурсовод поведал мою историю второй раз.

— Так, — начал Хаус. — Не смертельно. Всего лишь царапины, сейчас обеззаразим, и всё. Голова кружится? У меня такое чувство, что тебя хорошенько приложили по ней.

Я кивнул. Несмотря на свою ворчливость, Хаус оказался довольно хорошим — ну, по моим меркам — доктором. Он сразу понял, что царапины не единственная моя беда. Хотя

Филин об этом ничего не говорил. А я вроде не качался. Ну, это тоже, по моему мнению.

— Ну что, Филя, что-нибудь ты мне принёс? А то мои запасы на исходе после прорыва.

— Не называй меня так, — обиделся Филин. — Только тебе сегодня и принёс.

Он снял куртку и вытащил рюкзак, который всё время был с ним. Мне казалось, что он просто большой. Я ещё удивлялся, как он с таким весом может так быстро передвигаться.

— В самый раз, — порадовался Хаус. — На, выпей это, — протягивая мне таблетку.

Я замешкался.

— Не бойся. Хотели бы тебя убить — не стали бы тратить силы. Бросили бы снаружи.

Я хотел подождать воды, но никаких действий не последовало, поэтому проглотил таблетку так.

Потом он начал рассматривать мою голову, перебинтовал и принялся за горло.

— Смачно ты, видать, накричался. Не знаю, будешь ли ты говорить вообще теперь. Не думаю, что Филька что-то подходящее принёс. Сам что-нибудь сварганю. Сейчас иди поешь, и спать ложитесь. Ещё успеете хоть немного отдохнуть перед рассветом.

Филин повёл меня в другой коридор, где была столовая. Тоже ничего сверхъестественного. Таких же размеров зала. В углу — что-то похожее на огромную электроплиту, явно

самодельное, огромный котёл и множество столов со стульями. Тоже дела рук местных. Только сейчас у меня возник вопрос. Видно, сутки без еды и сна давали о себе знать. А откуда у них в таких условиях электричество?

Я показал на горевшую лампочку и промычал.

— Ну, у нас тут недалеко сток, как ты знаешь, и там течёт подземная река. Наши умники во главе с Дином умудрились соорудить что-то типа мини-ГЭС. Я в этом не разбираюсь. Благо, проводов и разных кабелей тут было в достатке, когда мы нашли это место. Вот у нас почти цивилизация. Хе-хе. На, вот поешь, да спать пойдём. Хотя смысла я уже не вижу.

Филин протянул мне тарелку какого-то овощно-тушёного варева. Выглядело не очень, но я думал, что захлебнусь слюнями и перебужу всех своим урчанием в желудке.

Поев, меня отвели в небольшой закуток.

— Здесь я живу. Не городские, конечно, хоромы, но не жалуюсь. Поспи пока, а я пойду к Берце. Может, чем помогу.

Я кивнул в знак благодарности. Как только Филин ушёл, я тут же уснул.

Глава 3. Добро пожаловать в метро

Бежать. Быстрее. Быстрее. ЕЩЁ БЫСТРЕЕ. Опять эта кровавая шимпанзе гонится за мной. Да что ему от меня надо?! Хотел обернуться, но пробурил носом асфальт — вернее, его остатки. Меня что-то держало за ногу, но стоило взглянуть, как ужас сковал меня. Дедушка, с вытекшим глазом, совершенно без ног, шептал мне:

— Почему ты меня не спас? Я столько для тебя сделал. Я вырастил тебя, воспитал. В то время, когда твои родные родители бросили тебя. Или ты решил пойти по их стопам? И позволить этому чудовищу разорвать меня? Скажи, что ты чувствовал, стоя на том пороге?! Ты наслаждался... Не ври хотя бы себе. ТЫ НАСЛАЖДАЛСЯ!

— НЕ ПРАВДА!

Я завопил, и тут же в глазах закружились звёздочки, лоб начал набухать.

— Вот это благодарность! Я его спас, дал ему выспаться вдоволь, а он мне нос расквасил! Или у вас городских так принято?

— Прости, — прохрипел я, потирая ушибленный лоб. Филлин рукавом вытер кровь, продолжая что-то себе бурчать.

— Ну что, выспался?

— Не очень. Сколько я спал?

— Почти двое суток. Сейчас обед, вот я и решил тебя раз-

будить. Думал, что ты уже окочился, в итоге чуть сам не того... — продолжал ворчать Филин, поднимаясь. — Кстати, голос твой понемногу возвращается. Может, и лекарство не понадобится.

— Понадобится. Ужасно болит.

— Ну тогда сначала к Хаусу, а потом уже обед.

— Может наоборот? — простонал я.

— Я не знаю, что за бурду наварил Хаус. Я был за то, чтобы ты сначала поел, но старик настоял.

— Судя по тому, как ты ворчишь, Филька, старик здесь ты, — слышался его тяжёлый голос. — Иди умойся, а то как же ты мне за новыми припасами пойдёшь? Всех чертей на себя насобираешь.

— Я смотрю, ты в хорошем настроении, — ворчал Филин, удаляясь.

— Ещё бы тебе наконец макияж красивый сделали, а то всё кости вывихнутые. Скукота, — зевнул Хаус. — Открывай рот, — переключился он на меня.

— Я и сам могу... — начал было я, но тут же в горло потекло что-то отвратительное, на вкус как рыбий жир с щепоткой грязных носков. Я закашлялся, пошли рвотные спазмы.

— Не пробуй на вкус, а сразу глотай. Что, мумиё никогда не пил? Тот же принцип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.